

Научная статья

УДК 343.232

EDN JYHCUR

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(5).460-472

ИЗМЕНЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СУДОМ: СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Н.Ю. Скрипченко*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск,
Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

17 июня 2024 г.

Дата принятия в печать

26 ноября 2024 г.

Дата онлайн-размещения

6 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Категория преступления; суд;
общественная опасность;
освобождение от уголовной
ответственности; освобождение от
наказания; тяжкие преступления;
осужденный

Аннотация. В статье анализируются статистические данные, отражающие уровень и динамику принимаемых судами решений об изменении категории преступления, а также структуру преступлений с пониженной категорией. Отмечается, что заданные в 2013 г. Пленумом Верховного Суда РФ ориентиры, допускающие освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших тяжкое преступление, категория которого изменена, расширили условия для применения освобождающих норм и детерминировали сдвиги в структуре судимости лиц с пересмотренной категорией преступления в пользу тяжких. Реверсия в 2018 г. расширительного толкования норм гл. 11 Уголовного кодекса РФ в профильном толкующем акте определила «спрос» на ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса РФ по тяжким преступлениям. Указанная норма стала средством, используемым судебной властью для снижения завышенной легальной оценки общественной опасности криминальных деяний. Высокий конкурентный потенциал ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса РФ сдерживает выявленное лидерство краж с банковского счета в структуре преступлений, категория которых снижается судом. Востребованность же ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса РФ по преступлениям отдельных видов сигнализирует о потребности пересмотра категориальной принадлежности соответствующих криминальных деяний.

Характер криминальных деяний, занимающих лидирующую позицию в числе преступлений, категория которых изменена, определяет первенство примирения с потерпевшим среди оснований, по которым суды прекращают уголовное преследование. В то же время незначительный удельный вес преступлений, причиняющих вред публичным интересам, в структуре преступлений с пониженной категорией — результат низкой востребованности деятельного раскаяния. Освобождению с назначением судебного штрафа, очевидно, способствовали усилия высшего судебного органа по интенсификации применения данной меры уголовно-правового характера. Однако отсутствие ст. 762 Уголовного кодекса РФ в числе норм, на которые Пленум Верховного Суда РФ ориентирует суды при принятии решения об освобождении осужденного в связи с изменением категории инкриминируемого деяния, определяет отрицательную динамику.

Original article

CRIME CATEGORY CHANGE BY THE COURT: A SOCIO-CRIMINOLOGICAL ANALYSIS

Nina Yu. Skripchenko*Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, the Russian Federation*

Article info

Received

2024 June 17

Accepted

2024 November 26

Available online

2024 December 6

Abstract. The author analyses statistical data on the level and dynamics of court decisions on crime category changes, as well as the structure of crimes of a lesser category. It is noted that the guidelines, provided in 2013 by the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation and permitting exemption from criminal liability for persons who committed a grave crime the category of which was later changed, widened the scope of conditions for the application of exemption norms, and determined shifts in the structure of convictions for persons whose category was changed for a graver one. The reversion of a widened interpretation of norms in Chapter 11 of the Criminal Code of the Russian Federation (RF) in the special interpreting act of 2018 determined a “demand” for Part 6, Art. 15 of the Criminal Code of the RF for grave crimes. The abovementioned norm became a means used by the court pow-

Keywords

Category of crime; court; public danger; exemption from criminal liability; release from punishment; grave crimes; convicted person

er to lessen the inflated legal assessment of the public danger of criminal acts. The high competitive potential of Part 2, Art. 14 of the Criminal Code of the RF hinders the identified leadership of bank account thefts in the structure of crimes whose category is lessened by courts. The popularity of Part 6, Art. 15 of the Criminal Code of the RF on specific types of crimes testifies to the necessity of reconsidering the categories of the corresponding criminal acts.

The character of criminal acts holding top positions among crimes with a changed category predetermines the leadership of reconciliation with the victims among the grounds for terminating criminal prosecution. At the same time, an insignificant share of crimes infringing on public interests among crimes with a lessened category is the result of a low relevance of active repentance. Exemption with a court fine was obviously facilitated by the efforts of the highest court body to increase the use of this criminal law measure. However, the absence of Art. 762 of the Criminal Code of the RF among the norms recommended by the Plenary Session of the Supreme Court of the RF when making decisions on the release of the convict due to changing the category of the incriminated crime predetermines the negative dynamics.

Введение

Обоснованность и легитимность законодательного решения наделить суд полномочием изменять категорию преступления, инкриминируемого обвиняемому, на менее тяжкую, до сих пор является предметом активного обсуждения в науке. И это несмотря на то, что со дня его принятия прошло более десяти лет, а многочисленные попытки оспорить ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) на предмет соответствия Основному Закону не повлекли за собой ревизионной проверки, так как орган конституционного контроля не усмотрел оснований для принятия обращений заявителей к рассмотрению¹. Транс-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левицкого Станислава Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 3, частью первой статьи 10, частью шестой статьи 15 Уголовного кодекса РФ и статьей 399 Уголовно-процессуального кодекса РФ : определение Конституц. Суда РФ от 23 окт. 2014 г. № 2397-О // СПС «Консультант-Плюс»; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Саргсяна Арсена Гагиковича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 15 Уголовного кодекса РФ : определение Конституц. Суда РФ от 29 сент. 2015 г. № 1960-О // Там же; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчина Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 10, частями второй и шестой статьи 15 Уголовного кодекса РФ, а также рядом положений Уголовно-процессуального кодекса РФ : определение Конституц. Суда РФ от 22 дек. 2015 г. № 2897-О // Там же; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фролова Михаила Викторовича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 15 и частью третьей статьи 66 Уголовного кодекса РФ : определение Конституц. Суда РФ от 29 сент. 2016 г. № 1915-О // Там же; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еронтаева Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовного кодекса РФ : определение Конституц. Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 1381-О // Там же;

формация же фокуса критических замечаний ученых — жесткая критика разрушающего воздействия ч. 6 ст. 15 УК РФ на концептуальные основы категоризации преступлений, деструктивно влияющего на все уголовно-правовые институты, а также негативная оценка расширения судебного усмотрения, таящего коррупционные риски [1–4], — сменилась на порицание позиции Пленума Верховного Суда РФ, ориентирующего на применение закона по аналогии, допуская освобождение от наказания по нормам, устанавливающим освобождение от уголовной ответственности, в случаях принятия судом решения о понижении категории преступления [5–8]. В последующем негативной оценке подверглась практика применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, отличающейся слабой обоснованностью и отсутствием единообразия [9–15]. Все это свидетельствует о том, что ч. 6 ст. 15 УК РФ не пополнила число «мертвых» норм. Трехкратное увеличение за последний год количества актов, изменяющих категорию преступления, демонстрирует не только прогрессирующую востребованность органами уголовной юстиции своего исключительного права, но и расширение значения судебной категоризации преступлений в структуре средств дифференциации ответственности лиц, преступивших закон.

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баталина Дмитрия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 15 Уголовного кодекса РФ и пунктом б.1 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса РФ : определение Конституц. Суда РФ от 25 марта 2021 г. № 416-О // Там же; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хонина Дениса Викторовича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 15 Уголовного кодекса РФ : определение Конституц. Суда РФ от 24 фев. 2022 г. № 263-О // Там же.

Заставив работать противоречивый материально-процессуальный механизм переоценки нормативно установленной общественной опасности деяния, суды сформировали эмпирическую базу, выступающую фундаментом для проведения не только формально-юридических, но и социально-криминологических исследований, позволяющих определить социальную потребность и перспективы развития исследуемого института.

Основное исследование

Анализ статистической информации, размещенной на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, свидетельствует об эпизодическом применении ч. 6 ст. 15 УК РФ на практике, что закономерно и связано не только с высокими рисками отмены судебных решений, скрывающимися в противоречивом материально-процессуальном механизме принятия

правоприменительного акта, дискреционном содержании полномочия изменять категории преступления, но и с исключительным характером соответствующего судебного решения.

Представленные в табл. 1 данные демонстрируют противоречивую динамику числа осужденных за преступление, категория которого была изменена. При этом, в отличие от большинства других новых норм, увеличивающих объемы применения по мере аккумуляции эмпирического материала, выступающего ориентиром для уверенной реализации нормативных положений, не имеющих аналогов, апробация ч. 6 ст. 15 УК РФ пошла по нисходящей. За период с 2013 по 2017 г. количество осужденных, в отношении которых было принято решение о понижении категории инкриминируемого преступления, последовательно сокращалось — с 3 390 до 1 858. Синхронизация указанных показателей с абсолютными данными числа

Таблица 1 / Table 1

Количество осужденных и осужденных за преступление, категория которого была изменена судом на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ (2013–2023 гг.)*

The number of those convicted and sentenced for a crime, the grade of which was changed by the court on the basis of Part 6, Art. 15 of the Criminal Code of the Russian Federation (2013–2023)

Год / Year	Всего осуждено лиц** / Total persons convicted	Количество осужденных за преступление, категория которого была изменена судом на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ / The number of people convicted of a crime, the grade of which was changed by the court on the basis of Part 6 of Art. 15 of the Criminal Code of the Russian Federation					
		Осуждено за преступление, категория которого изменена / Convicted of a crime whose grade has been changed	Изменена категория преступлений / Changed crime grade				
			небольшой тяжести / crimes of little gravity	средней тяжести / crimes of average gravity	тяжких / grave	особо тяжких / especially grave	
2013	755 755	3 390	3	1 136	1 747	504	
2014	746 248	2 973	3	945	1 590	435	
2015	762 958	2 421	138	717	1 299	267	
2016	767 960	2 243	246	721	1 092	184	
2017	724 702	1 858	0	538	1 134	186	
2018	681 796	3 420	0	878	2 232	310	
2019	620 054	4 452	0	790	3 346	316	
2020	562 963	4 397	0	571	3 559	267	
2021	601 148	6 987	0	453	6 219	315	
2022	614 726	9 020	0	539	8 208	273	
2023	589 011	11 579	0	468	10 834	277	

Примечания:

* Составлена автором по данным сводных статистических сведений о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, форма № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.09.2024).

** Приводятся данные по уголовным делам, оконченным в указанном году (с учетом остатка дел предыдущего года).

осужденных за означенный период (в 2013 г. осуждено 755 755 чел., в 2017 г. — 681 796) не свидетельствует об их значимой корреляционной зависимости, так как сокращение удельного веса осужденных произошло на 9,8 %, а решения об изменении категории преступления — на 45,1 %. Отмеченный выше тезис подтверждают и статистические данные 2018–2023 гг., отражающие разновекторную динамику объемов вынесенных обвинительных приговоров и решений, понизивших категорию преступления.

Существенные изменения уголовного закона (нормативная переоценка степени общественной опасности значительной части преступлений посредством корректировки санкций, редактирования регулирования мер уголовно-правового характера, сужающая сферу применения наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества) совпали с началом реализации ч. 5 ст. 15 УК РФ. Они обеспечили суд широким арсеналом средств, позволяющих избирать «щадящий» способ реагирования на преступление, не задействуя полномочия, предоставляемые указанной нормой, способствовали сокращению объемов принятых решений о понижении категории преступления, инкриминируемого виновному.

Сменив вектор направленности в 2018 г., показатели, отражающие применение ч. 6 ст. 15 УК РФ, демонстрируют двукратное увеличение объемов реализации указанной нормы (с 1 858 в 2017 г. до 3 420 в 2018 г.). Причины столь радикальных изменений кроются в принятии в указанном году Пленумом Верховного Суда РФ профильного постановления² (далее — Постановление 2018 г.). Документ разъяснил материально-процессуальный механизм вынесения решения об изменении категории преступления, конкретизировал обстоятельства, учет которых позволит суду обосновать принятое решение, определил возможные правовые последствия понижения категории преступления для осужденного [6; 16].

Следует отметить, что Пленум и ранее обращал внимание судов на положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, разъясняя нормы, регулирующие освобождение от уголовной ответственности³, а также

² О практике применения судами положений ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

³ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от

назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения⁴, акцентируя внимание судов на особенностях уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности⁵, однако стимулирующую роль сыграл специальный акт. Более того, на статистике существенно не отразились колебания Верховного Суда РФ по вопросу правовых последствий для осужденного решения суда об изменении категории преступления. В 2013 г. Пленум принял постановление № 19⁶, указав в п. 26 на необходимость в случаях изменения категории преступления с тяжкого на средней тяжести освобождать осужденного от наказания при наличии оснований, предусмотренных ст. 75, 76, 76¹ и 78 УК РФ. Но уже в 2016 г. указанный пункт Пленумом Верховного Суда РФ был исключен, очевидно, в результате реакции на критические замечания ученых, порицавших высший судебный орган за ориентир освобождать осужденных от наказания по нормам, закрепляющим освобождение от уголовной ответственности, идущий вразрез с принципом законности [5; 6].

Безусловно, решение Верховного Суда РФ об исключении п. 26 отразилось на динамике применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, что наглядно демонстрируют данные табл. 1, отражающие существенное сокращение (на 17,7 %) объемов применения указанной нормы в 2017 г., но оно не только не повлекло отказа органов уголовной юстиции от предложенного законодателем средства дифференциации ответственности, но и не устранило практику реализации освобождающих норм в рамках направления, заданного Пленумом в 2013 г. (табл. 2).

Сигнализируя об осознанной позиции высшей судебной инстанции по вопросу допустимости прекращения уголовного преследования

уголовной ответственности : Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19. П. 26 // СПС «КонсультантПлюс». Документ утратил силу 29 ноября 2016 г.

⁴ О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений : Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9. П. 15 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48. П. 19 // СПС «КонсультантПлюс».

Таблица 2 / Table 2

Основания прекращения уголовного преследования в отношении осужденных за тяжкое преступление, категория которого изменена (2013–2023 гг.)*

Grounds for terminating criminal prosecution against those convicted of a grave crime, the grade of which has been changed (2013–2023)

Год / Year	Осуждено лиц за тяжкие преступле- ния / Persons convicted of grave crimes	Количество осужденных за тяжкое преступление, категория которого изменена / The number of convicted of a grave crime, the grade of which has been changed				
		Освобождено от уголовной ответственности в связи с / Released from criminal liability due to			Освобождено от наказания в связи с / Exempted from punishment due to	
		деятельным раскаяни- ем / active repentance	примирением с потерпевшим / reconciliation with the victim	назначением судебного штрафа** / imposition of a court fine	деятельным раскаяни- ем / active repentance	примирением с потерпевшим / reconciliation with the victim
2013	172 287	63	168	–	информация отсутствует***	
2014	174 644	44	115	–	информация отсутствует	
2015	173 047	26	80	–	информация отсутствует	
2016	160 755	52	64	–	24	63
2017	147 038	25	80	47	6	30
2018	135 616	27	76	37	62	261
2019	129 541	21	92	98	123	779
2020	115 670	6	69	58	162	1 126
2021	132 140	15	87	38	379	3 129
2022	135 828	10	69	26	485	4 849
2023	142 514	12	54	24	568	6 965

Примечания:

* Составлена автором по данным сводных статистических сведений о состоянии судимости в России, формы № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания», № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел». URL: <http://www.cdpr.ru/?id=79> (дата обращения: 10.09.2024).

** Соответствующее основание освобождения от уголовной ответственности появилось в 2016 г. в связи с дополнением Уголовного кодекса РФ ст. 762 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа».

*** До 2016 г. формы отчетных документов не предусматривали позиций, направленных на сбор соответствующей статистической информации.

по основаниям, предусмотренным ст. 75 и 76 УК РФ, в отношении осужденных за тяжкое преступление, с понижением категории преступного деяния, реверсия расширительного толкования норм гл. 11 УК РФ в п. 10 Постановления 2018 г., подкрепленная разъяснениями материально-процессуального механизма принятия решения об изменении категории преступления, определила «спрос» на ч. 6 ст. 15 УК РФ. Только за первые шесть месяцев действия Постановления 2018 г. объемы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ увеличились вдвое, в 2019 г. рост составил 33,3 % (см. табл. 1). Относительную стабильность показателей 2020 г. обеспечило существенное сокращение (на 9,2 %) общего числа осужденных в указанном году, достигнутое за счет ковидных ограничений [17, с. 615].

Выходящий за пределы правового поля, но обеспечивающий весь спектр последствий, предусмотренных законом для категории рангом ниже, предложенный Пленумом механизм «допуска» освобождения от уголовного преследования лиц, совершивших тяжкое преступление, определил сдвиги в структуре преступлений с пониженной категорией. Решая в силу императивных предписаний п. 6¹ ч. 1 ст. 299 УПК РФ вопрос о категориальной принадлежности каждого преступления, суды преимущественно усматривают основания для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ по делам о тяжких преступлениях. В 2013 г. тяжкие преступления в структуре судимости лиц с пересмотренной категорией составляли 51,5 %, в 2019 г. (спустя год с момента реализации По-

становления 2018 г.) — 63,2 %, а в 2023 г. — 93,6 % (см. табл. 1⁶).

Именно наметившаяся с 2021 г. интенсификация переоценки тяжких преступлений определила рост на 65,7 % объемов применения ч. 6 ст. 15 УК РФ. Выявленная динамика обусловлена изменениями в структуре преступности, которые произошли в результате реализации подходов, заданных Верховным Судом РФ в конце 2020 г., в части квалификации хищений денежных средств, совершаемых путем бесконтактной оплаты товаров либо снятия или перевода на другие счета посредством найденной или похищенной банковской карты. Удовлетворив кассационное представление заместителя Генерального прокурора РФ, оспаривающее квалификацию соответствующих действий как мошенничество (ст. 159³ УК РФ), высшая судебная инстанция ориентировала на вменение состава кражи с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ)⁷, входящего в категорию тяжких преступлений.

Распространенность хищений безналичных денежных средств определила негативные качественные сдвиги в структуре преступности [18], корректируемые судами, задействующими резервы ч. 6 ст. 15 УК РФ в случаях причинения незначительного ущерба, зачастую не выходящего за границы административного деликта⁸. Данные табл. 3 демонстрируют трехкратное увеличение числа судебных решений об изменении категории, вынесенных в отношении осужденных за кражи в 2020–2023 гг., а информация, представленная в табл. 2, отражает зеркальный рост количества осужденных за тяжкие преступления и

⁶ Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что в 2013–2016 гг. суды принимали решения об изменении преступлений небольшой тяжести. Отсутствие до 2013 г. в формах статистической отчетности позиции, отражающей соответствующие показатели, определило ошибки в учетных данных. Очевидно, что данные в графе «Преступления небольшой тяжести» относятся к преступлениям средней тяжести, так как ч. 6 ст. 15 УК РФ не закрепляет условий для понижения минимальной по характеру и степени общественной опасности категории преступления.

⁷ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К6 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приговор Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия от 2 апреля 2021 г. по уголовному делу № 1-86/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного суда Республики Калмыкия от 3 февраля 2022 г. № 22-36/2022 // Там же; Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 9 августа 2022 г. по уголовному делу № 22-1410/2022 // Там же.

виновных, освобожденных от наказания по правилам ст. 75–76 УК РФ, в связи с понижением категории инкриминируемого тяжкого преступления.

Таким образом, высокие перспективы реализации освобождающих норм определили спрос ч. 6 ст. 15 УК РФ по тяжким преступлениям, переводя указанную норму в средства, используемые судебной властью для снижения завышенной легальной оценки общественной опасности криминальных деяний. Утрата ч. 6 ст. 15 УК РФ исключительного характера применения по преступлениям отдельных видов сигнализирует законодателю о потребности пересмотра категориальной принадлежности соответствующих криминальных деяний.

Лидирующая позиция краж в структуре преступности определяет первенство указанных посягательств и среди деяний, по которым суды принимают решения об изменении категории. Сокращение оборота наличных средств детерминирует трансформацию хищений из офлайн- в онлайн-пространство, а рост числа дистанционных краж расширяет «базу» для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ. Данные табл. 3 свидетельствуют о трехкратном увеличении удельного веса осужденных за кражи с понижением категории инкриминируемого преступления (с 24,54 % в 2013 г. до 77,10 % в 2023 г.). Следует отметить, что завышенная легальная оценка уровня общественной опасности дистанционных хищений с банковского счета снижается и более радикальными мерами. На практике органы уголовной юстиции усматривают основания не только для «перевода» особо квалифицированных краж в категорию средней тяжести с последующим освобождением осужденного, но и для признания их малозначительными (ч. 2 ст. 14 УК РФ), что устраняет преступный характер соответствующих деяний и сокращает уровень преступности в целом. Отсутствие в действующих формах статистической отчетности данных о применении ч. 2 ст. 14 УК РФ исключает и динамическую оценку объемов реализации указанной нормы, и структурный анализ преступлений, преследование за которые прекращается за малозначительностью деяния. Отмечаемая же многими учеными растущая востребованность ч. 2 ст. 14 УК РФ по делам о кражах с банковского счета [19–22] позволяет прогнозировать ее «сдерживающее» значение для ч. 6 ст. 15 УК РФ. Высокий конкурентный потенциал ч. 2 ст. 14 УК РФ таит не только более льготные последствия применения, исключая государственное порицание нарушителя, но и акцент внимания судов на указанную норму в Постановлении

Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁹. Оперативно реагируя на наметившуюся в результате унифицированного подхода к оценке хищений с банковского счета эскалацию количества тяжких преступлений, Пленум, дополнив в 2021 г. указанный акт п. 25⁴, «напомнил» судам о резервах уголовного закона, позволяющих «адекватно оценить степень общественной опасности деяния, с учетом конкретных обстоятельств содеянного»¹⁰, перечислив фактические обстоятельства, оценка которых позволяет обосновать решение о признании хищения малозначительным.

Распространенность мошеннических посягательств позволяет им удерживать одно из ведущих мест в структуре преступлений, категория которых изменена. Несмотря на значимую отрицательную динамику в 2021 г., мошенничества за девять лет поднялись с пятой на третью позицию по объемам применения ч. 6 ст. 15 УК РФ (табл. 3).

Снижение абсолютных показателей числа осужденных за грабеж, разбой и вымогательство детерминирует синхронную динамику категориальной переоценки судами перечисленных преступлений. Отрицательные показатели применения ч. 6 ст. 15 УК РФ характерны и для угона транспортных средств, присвоения и растраты, но, в отличие от составов ст. 161–163 УК РФ, указанные деяния не угрожают жизни и здоровью потерпевшего, что «упрощает» обоснование решения о понижении категории преступления с учетом компенсационной активности со стороны виновного, позволяющей не только пересмотреть категорию инкриминируемого деяния, но и освободить от уголовного преследования.

Четырехкратное сокращение удельного веса вынесенных решений об изменении категории преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, не повлекло утраты указанными посягательствами второго места в структуре преступлений с пониженной категорией. Стабильность позиции обеспечивается за счет значительного уровня преступлений, посягающих на здоровье населения. При этом сокращение абсолютных показателей

⁹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса РФ : определение Конституц. Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1162-О // СПС «КонсультантПлюс».

применения ч. 6 ст. 15 УК РФ отражает как общий уголовно-политический тренд усиления репрессии за наркопреступления [23, с. 176], так и исключительность решений о понижении категории преступления, принимаемых преимущественно по преступлениям, не связанным со сбытом наркотиков, совершаемым наркозависимыми лицами, выполняющими второстепенные роли, активно способствующими выявлению и расследованию криминальных деяний (см. табл. 3).

Существенное сокращение общего количества осужденных за умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (с 43 672 в 2013 г. до 19 661 в 2023 г.) отразилось на динамике принятых решений об изменении категории преступления, но не исключило ст. 111, 112 УК РФ из числа преступлений, отличающихся высоким удельным весом применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, удерживаемым за счет перевода особо тяжких в тяжкие преступления.

Сужение сферы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ демонстрируют и коррупционные преступления. В этой части следует обратить внимание, что расчет удельного веса реализации указанной нормы не к общему числу осужденных за преступление, категория которого изменена, а к числу осужденных за должностные преступления, свидетельствует об активной реализации судами своих исключительных полномочий по переоценке опасности коррупционных посягательств. В 2023 г. 1,75 % осужденным за дачу взятки и 2,82 % за совершение других должностных преступлений категория инкриминируемого деяния была изменена, что значительно, если сравнивать указанные данные с максимальным показателем 4,03 %, характерным для краж.

Отличаясь непоследовательной динамикой реализации ч. 6 ст. 15 УК РФ, посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу остаются в числе деяний, образующих структуру преступлений, по которым суд принимает решение об изменении категории. Снижение судебным усмотрением легально установленной общественной опасности сексуальных посягательств отражает стремление органов уголовной юстиции дифференцировать ответственность за насильственные и бесконтактные действия сексуального характера в отношении лиц, не достигших 12 лет, охватываемых ст. 132 УК РФ (легальное отнесение в 2012 г. лиц, не достигших 12 лет, к беспомощным перевело развратные действия в отношении указанной группы потерпевших к насильственным действиям

Таблица 3 / Table 3
Количество и удельный вес (%) осужденных за преступление, категория которого была изменена (2013–2021 гг.)
The number and share of those convicted for a crime whose grade was changed (2013–2023)*

Вид преступления / Type of crime	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Умышленное причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью (ст. 111, 112 УК РФ)	274 (8,08)	222 (7,47)	160 (6,61)	157 (6,99)	130 (6,99)	180 (5,26)	195 (4,38)	153 (3,48)	177 (2,53)	144 (1,59)	172 (1,49)
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы (ст. 132–135 УК РФ)	18 (0,53)	26 (0,87)	24 (0,99)	25 (1,11)	31 (1,67)	46 (1,35)	45 (1,01)	45 (1,02)	54 (0,77)	50 (0,55)	56 (0,48)
Кража (ст. 158 УК РФ)	832 (24,54)	774 (26,03)	628 (25,94)	651 (29,02)	482 (25,94)	1 205 (35,23)	2 043 (45,89)	2 219 (50,47)	4 758 (68,09)	6 699 (74,27)	8 927 (77,10)
Мошеничество (ст. 159–1596 УК РФ)	210 (6,19)	154 (5,18)	143 (5,91)	130 (5,80)	125 (6,73)	201 (5,88)	263 (5,91)	225 (5,12)	260 (3,72)	309 (3,43)	350 (3,02)
Присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ)	116 (3,42)	82 (2,76)	85 (3,51)	70 (3,12)	64 (3,44)	104 (3,04)	120 (2,70)	117 (2,66)	150 (2,15)	143 (1,59)	161 (1,39)
Грабёж (ст. 161 УК РФ)	329 (9,71)	261 (8,78)	182 (7,52)	153 (6,82)	155 (8,34)	246 (7,19)	240 (5,39)	236 (5,37)	181 (2,59)	218 (2,42)	179 (1,55)
Разбой (ст. 162 УК РФ)	115 (3,39)	142 (4,78)	77 (3,18)	64 (2,85)	34 (1,83)	48 (1,40)	58 (1,30)	32 (0,73)	36 (0,52)	27 (0,29)	21 (0,18)
Вымогательство (ст. 163 УК РФ)	43 (1,27)	42 (1,41)	48 (1,98)	34 (1,52)	27 (1,45)	45 (1,32)	41 (0,92)	22 (0,50)	26 (0,37)	28 (0,31)	46 (0,40)
Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ)	111 (3,27)	69 (2,32)	53 (2,19)	59 (2,63)	50 (2,69)	134 (3,92)	196 (4,40)	198 (4,50)	220 (3,15)	223 (2,47)	274 (2,37)
Преступления в сфере экономики (ст. 169–2007 УК РФ)	21 (0,62)	10 (0,34)	7 (0,29)	17 (0,76)	37 (1,99)	43 (1,26)	59 (1,33)	35 (0,79)	56 (0,80)	89 (0,99)	135 (1,17)
Незаконные действия с оружием (ст. 222–2261 УК РФ)	36 (1,06)	38 (1,28)	30 (1,24)	46 (2,05)	38 (2,05)	110 (3,22)	91 (2,04)	71 (1,61)	59 (0,84)	147 (1,63)	183 (1,58)
Незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами (ст. 228–233 УК РФ)	650 (19,17)	520 (17,49)	372 (15,37)	279 (12,44)	296 (15,93)	508 (14,85)	624 (14,02)	606 (13,78)	527 (7,54)	447 (4,96)	377 (3,26)
Экологические преступления (ст. 246–262 УК РФ)	31 (0,91)	20 (0,67)	27 (1,12)	33 (1,47)	30 (1,61)	52 (1,52)	60 (1,35)	69 (1,57)	67 (0,96)	86 (0,95)	64 (0,55)
Дача взятки (ст. 291 УК РФ)	24 (0,71)	22 (0,74)	30 (1,24)	32 (1,43)	10 (0,54)	14 (0,41)	11 (0,25)	28 (0,64)	46 (0,66)	44 (0,49)	38 (0,33)
Другие преступления против интересов службы в органах власти и местного самоуправления (ст. 285–288, 292, 293 УК РФ)	136 (4,01)	143 (4,81)	185 (7,64)	140 (6,24)	117 (6,30)	164 (4,79)	127 (2,85)	89 (2,02)	116 (1,66)	88 (0,98)	69 (0,60)

*Использованы данные сводных статистических сведений о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей формы № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.09.2024).

сексуального характера). Очередной виток усиления уголовной репрессии за педофильные посягательства в 2022 г.¹¹ пенализировал и без того отличающиеся завышенной наказуемостью антиювенальные половые преступления, а завышенная легальная оценка общественной опасности деяний корректируется судом посредством пересмотра категории.

К числу криминальных деяний, существенно прибавивших в объемах применения ч. 6 ст. 15 УК РФ за 2022–2023 г., относятся преступления в сфере экономики и преступления, связанные с незаконным оборотом оружия. Положительная динамика по деяниям, охватываемым гл. 22 УК РФ, обусловлена не столько интенсификацией категориальной переоценки соответствующих посягательств, сколько ростом числа осужденных за преступления экономической направленности. В 2021 г. обвинительный приговор был вынесен в отношении 8 987 лиц, в 2023 г. — 11 071. Высокая концентрация преступлений небольшой и средней тяжести среди немногочисленных «работающих» составов, предусмотренные законом дополнительные основания освобождения от уголовной ответственности, штраф в качестве альтернативного наказания во всех санкциях — все это снижает потребность пересмотра категории экономических преступлений.

Разновекторная динамика уровня осужденных за незаконные действия с оружием и вынесенных актов об изменении категории преступления свидетельствует о расширении масштабов применения ч. 6 ст. 15 УК РФ по составам, охватываемым ст. 222 – 226¹ УК РФ. Выявленный правоприменительный тренд, очевидно, направлен на снижение легальной оценки общественной опасности деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, откорректированной посредством пенализации и криминализации соответствующих посягательств в 2021 г.¹² Полагаем, что содержащиеся в профильном толкующем акте ориентиры на ч. 2 ст. 14 УК РФ¹³,

¹¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ : Федер. закон от 28 янв. 2022 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 5. Ст. 677 ; О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса РФ : Федер. закон от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ // Там же. № 10. Ст. 1395.

¹² О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ : Федер. закон от 1 июня 2021 г. № 281-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч. 1. Ст. 5109.

¹³ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боепри-

существенно не сдержат увеличение объемов реализации ч. 6 ст. 15 УК РФ в ближайшей перспективе, так как они ограничены ч. 1 ст. 222 УК РФ (преступление средней тяжести) и ч. 4 ст. 222 УК РФ (особо тяжкое преступление).

Относительной стабильностью реализации ч. 6 ст. 15 УК РФ отличаются экологические преступления, что, на наш взгляд, связано с превалярованием в данной группе преступлений небольшой и средней тяжести. Снижение востребованности применения указанной нормы в 2023 г., очевидно, связано с сокращением на 13,02 % удельного веса осужденных за преступные деяния, охватываемые гл. 26 УК РФ и с изменением подхода к оценке социального вреда, таящего угрозы биологической основы существования человека.

Единичные факты изменения судами категории преступлений других видов не позволяют относить соответствующие криминальные деяния к числу значимых для анализа структуры показателей применения ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Изучение данных, отражающих основания, по которым органы уголовной юстиции прекращают производство по делу в отношении осужденных за тяжкие преступления, категория которых изменена, свидетельствует о том, что суды, опираясь на одни и те же нормы уголовного закона, выносят решения об освобождении от уголовной ответственности и от наказания (см. табл. 2). Схожесть правовых последствий, влекущих для осужденного принятие указанных актов (и в одном, и в другом случае у лица не возникает судимости), снижает остроту вопроса отсутствия единства судебной практики. Отрицательная динамика решений об освобождении от уголовной ответственности, стимулируемая Пленумом Верховного Суда РФ, ориентирующим на освобождение осужденного от наказания, объективизирует тенденцию унифицированного правоприменения.

Данные табл. 2 свидетельствуют о стабильном первенстве примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) среди оснований, по которым суды прекращают уголовное преследование, что можно объяснить лидирующей позицией краж в структуре преступлений, а виновные в тайном хищении чужого имущества преваляруют в числе освобожденных от уголовной ответственности по данному основанию [24, с. 585; 25, с. 140].

пасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

Незначительный удельный вес преступлений, причиняющих вред публичным интересам, в структуре преступлений с пониженной категорией определяет низкую востребованность деятельного раскаяния (ст. 75 УК РФ), широко применяемого в отношении лиц, совершивших деяния, не связанные с посягательством на права и свободы конкретного лица [24, с. 587; 26, с. 592].

Реализуемое, судя по данным табл. 2, исключительно при освобождении от уголовной ответственности назначение судебного штрафа (ст. 76² УК РФ), не укладывается в алгоритм, предложенный Пленумом для обеспечения осужденному всего спектра правовых последствий, завязанных на категорию преступления. В проекте Постановления 2018 г. ст. 76² УК РФ фигурировала в числе норм, по которым суд мог принять решение об освобождении осужденного от наказания в связи с изменением категории инкриминируемого деяния. Условный характер применения данного вида освобождения от уголовной ответственности вскрыл правовую неопределенность в вопросе необходимости «пересмотра» судом «новой» категории преступления при рассмотрении дела в общем порядке в случаях неуплаты виновным назначенного судебного штрафа [16, с. 62]. Отсутствие правового механизма разрешения соответствующего вопроса определило исключение ст. 76² УК РФ из числа норм, подлежащих применению в случаях изменения категории преступления.

Предложенный же еще в 2013 г. Пленумом алгоритм применения освобождающих норм при реализации ч. 6 ст. 15 УК РФ послужил основой для применения ст. 76², дополнившей УК РФ в 2016 г.¹⁴ Стимулируемая Верховным Судом РФ активизация назначения судебного штрафа [17, с. 629] определила задействованность соответствующего основания прекращения уголовного преследования и в отношении осужденных за тяжкое преступление, категория которого изменена. Отсутствие упоминания ст. 76² УК РФ в Постановлении 2018 г. сократило объемы применения указанной нормы, но не исключило ее реализацию в случаях понижения категории преступления.

¹⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федер. закон от 3 июня 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27, ч. 2. Ст. 4256.

Заключение

Разновекторные показатели, отражающие объемы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, демонстрируют отрицательную динамику принятых решений об изменении категории преступления в первые годы действия указанной нормы. Данная тенденция обусловлена расширением арсенала уголовно-правовых средств, позволяющих суду избирать «щадящий» способ реагирования на преступление, не задействуя полномочия по изменению категории преступления.

Выходящий за пределы правового поля, но обеспечивающий весь спектр последствий, предусмотренных законом для лиц, совершивших преступление категории рангом ниже, предложенный Пленумом в 2013 г. механизм, «допускающий» освобождение от уголовного преследования лиц, совершивших тяжкое преступление, расширил условия для применения освобождающих норм, детерминировав сдвиги в структуре преступлений, по которым суд не согласился с легально установленной категорией в пользу тяжких преступлений.

Колебания высшей судебной инстанции по вопросу возможности внедрения в практику предложенного освобождающего механизма отразились на динамике применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, но не только не повлекли отказа органов уголовной юстиции от нового средства дифференциации ответственности, но и не устранили практику реализации освобождающих норм в рамках направления, заданного Пленумом. Реверсия же расширительного толкования норм гл. 11 УК РФ в профильном толкующем акте, конкретизирующем материально-процессуальный алгоритм принятия решения об изменении категории преступления, определила «спрос» на ч. 6 ст. 15 УК РФ по тяжким преступлениям, переводя указанную норму в средство, используемое судебной властью для снижения завышенной легальной оценки общественной опасности криминальных деяний (лидером которых являются кражи с банковского счета).

Формальные ограничения для пересмотра категории преступления, а также высокий конкурентный потенциал ч. 2 ст. 14 УК РФ, позволяя, на наш взгляд, удержать ч. 6 ст. 15 УК РФ исключительный характер применения, однако востребованность указанной нормы по преступлениям отдельных видов сигнализирует о потребности пересмотра категориальной принадлежности соответствующих криминальных деяний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малков В.П. Право суда на изменение категории преступления / В.П. Малков. — EDN RPXJKZ // Законность. — 2013. — № 11. — С. 36–39.
2. Толкаченко А.А. Межотраслевые аспекты современного уголовно-правового регулирования / А.А. Толкаченко. — EDN TQAFXV // Уголовное право. — 2015. — № 2. — С. 85–93.
3. Устинова Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ / Т.Д. Устинова. — EDN TMZTCR // Lex Russica. — 2015. — № 3. — С. 63–72.
4. Мельников Е.А. Основные проблемы в сфере уголовной политики / Е.А. Мельников. — EDN UHLAZV // Закон. — 2015. — № 8. — С. 72–81.
5. Иванов Н.Г. Изменение категории преступления / Н.Г. Иванов. — EDN YWJKMM // Уголовное судопроизводство. — 2018. — № 2. — С. 22–27.
6. Звечаровский И.Э. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ об изменении категории преступления / И.Э. Звечаровский. — EDN YMRWXJ // Законность. — 2018. — № 8. — С. 52–53.
7. Долотов Р.О. Уголовно-правовые последствия применения судом ч. 6 ст. 15 УК РФ / Р.О. Долотов. — EDN UDUNXZ // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — 2015. — № 4. — С. 60–72.
8. Павлова Е.Ю. Освобождение от уголовной ответственности и наказания при изменении судом категории преступления / Е.Ю. Павлова. — EDN TEANSL // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — 2014. — № 5. — С. 105–110.
9. Артеменко Н.В. Применение ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса: комментарий Постановления Пленума / Н.В. Артеменко, Н.Г. Шимбарева. — EDN BWFZNR // Уголовное право. — 2019. — № 4. — С. 4–10.
10. Девятковская С.В. Правовое регулирование освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением категории преступления / С.В. Девятковская, Н.В. Рябко. — DOI 10.18572/2072-4152-2022-11-21-26. — EDN GXIYSG // Мировой судья. — 2022. — № 11. — С. 21–26.
11. Крылова Н.Е. Изменение категории преступления на менее тяжкую: критический анализ правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации / Н.Е. Крылова, О.В. Костылева. — EDN YMRVUT // Закон. — 2018. — № 10. — С. 105–113.
12. Колоколов Н.А. Изменение категории преступления судом / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. — 2012. — № 8 (92). — С. 48–54.
13. Решетняк В.И. Принятие судами решений об изменении категории преступления на менее тяжкую / В.И. Решетняк. — EDN XAAGIH // Законность. — 2016. — № 9. — С. 38–41.
14. Кулева Л.О. Изменение категории преступления: анализ судебной практики / Л.О. Кулева. — DOI 10.52390/20715870_2022_1_33. — EDN VXСQKU // Уголовное право. — 2022. — № 1. — С. 33–44.
15. Пудовочкин Ю.Е. Изменение категории преступления судом: теоретико-прикладной анализ / Ю.Е. Пудовочкин, Н.В. Генрих. — EDN FCAVSX // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2019. — № 2 (73). — С. 3–10.
16. Скрипченко Н.Ю. Вопросы изменения категории преступлений в Постановлении Пленума Верховного Суда / Н.Ю. Скрипченко. — EDN ZQXDFN // Уголовное право. — 2018. — № 5. — С. 60–63.
17. Скрипченко Н.Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: тенденции применения и перспективы развития / Н.Ю. Скрипченко, С.В. Анощенкова. — DOI 10.21638/spbu14.2023.304. — EDN SAGXER // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2023. — Т. 14, вып. 3. — С. 610–628.
18. Репецкая А.Л. Криминологический анализ современного состояния мошенничеств в банковской сфере России / А.Л. Репецкая, Л.А. Петрякова. — DOI 10.21638/spbu14.2023.304. — EDN SAGXER // Вестник Омского университета. Сер.: Право. — 2022. — Т. 19, № 1. — С. 62–72.
19. Винокуров В.Н. Структура общественной опасности и основание признания деяния малозначительным / В.Н. Винокуров. — DOI 10.61205/S160565900027633-0. — EDN QCZFEQ // Журнал российского права. — 2024. — Т. 28, № 1. — С. 120–131.
20. Клименко А.К. Влияние преступных и неправомерных (малозначительных) хищений безналичных и электронных денежных средств на процесс криминализации и разграничение последних / А.К. Клименко. — DOI 10.18572/1812-3783-2023-9-31-34. — EDN QZQSEQ // Российский следователь. — 2023. — № 9. — С. 31–34.
21. Хромов Е.В. Проблемы квалификации неоконченных хищений с неконкретизированным умыслом / Е.В. Хромов. — EDN DOWCSW // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2023. — № 4. — С. 44–51.
22. Ображиев К.В. Неопределенный (неконкретизированный) умысел: проблемы теории и практики / К.В. Ображиев. — DOI 10.52390/20715870_2023_7_25. — EDN VISQZK // Уголовное право. — 2023. — № 7. — С. 25–42.
23. Пудовочкин Ю.Е. Противоречия судебной-уголовной политики / Ю.Е. Пудовочкин, М.И. Бабаев. — DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(1).174-190. — EDN QEFTVK // Правоприменение. — 2022. — Т. 6, № 1. — С. 174–190.
24. Пудовочкин Ю.Е. Социально-криминологическая характеристика освобождения от уголовной ответственности / Ю.Е. Пудовочкин. — DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(4).581-592. — EDN ACEPQV // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 4. — С. 581–592.
25. Андрианов В.К. Закономерности развития и функционирования института освобождения от уголовной ответственности / В.К. Андрианов, Ю.Е. Пудовочкин. — DOI 10.17323/2072-8166.2022.5.139.161. — EDN QNWWWSG // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 15, № 5. — С. 139–161.
26. Пудовочкин Ю.Е. Теоретические вопросы совершенствования законодательства об освобождения от уголовной ответственности / Ю.Е. Пудовочкин. — DOI 10.21638/spbu14.2021.307. — EDN KRQZHW // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2021. — Т. 12, Вып. 3. — С. 584–603.

REFERENCES

1. Malkov V.P. The Right of Court to Change Crime Categories. *Zakonnost'* = *Legality*, 2013, no. 11, pp. 36–39. (In Russian). EDN: RPXJKZ.

2. Tolkachenko A.A. Intersectional Aspects of Contemporary Criminal Law Regulation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2015, no. 2, pp. 85–93. (In Russian). EDN: TQAFXV.
3. Ustinova T.D. Public Danger and its Influence (Consideration) in Construction of the Norms of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation. *Lex Russica*, 2015, no. 3, pp. 63–72. (In Russian). EDN: TMZTCR.
4. Melnikov E.A. Main Problems in the Field of Criminal Policy. *Zakon = Law*, 2015, no. 8, pp. 72–81. (In Russian). EDN: UHLAZV.
5. Ivanov N.G. Crime Category Change. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2018, no. 2, pp. 22–27. (In Russian). EDN: YWJKMM.
6. Zvecharovsky I.E. Explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on Changing a Grade of Crime. *Zakonnost' = Legality*, 2018, no. 8, pp. 52–53. (In Russian). EDN: YMRWXJ.
7. Dolotov R.O. Criminal Law Implications of the RF Criminal Code (Part 6, Art. 15) By Courts. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Moscow University Law Bulletin*, 2015, no. 4, pp. 60–72. (In Russian). EDN: UDUNXZ.
8. Pavlova E.Ju. Exemption from Criminal Liability When Changing the Category of Crime by the Court. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Moscow University Law Bulletin*, 2014, no. 25, pp. 105–110. (In Russian). EDN: TEAHSL.
9. Artemenko N.V., Shimbareva N.G. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Precedents in the Application of Part 6, Art 15 of the Criminal Code of the Russian Federation by the Courts". *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2019, no. 4, pp. 4–10. (In Russian). EDN: BWFZNR.
10. Devyatovskaya S.V., Ryabko N.V. Legal Regulation of Exemption from Criminal Liability in View of a Change in the Crime Category. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2022, no. 11, pp. 21–26. (In Russian). EDN: GXIYSG. DOI: 10.18572/2072-4152-2022-11-21-26.
11. Krylova N.Ye., Kostyleva O.V. Reclassification of Crimes: a Critical Analysis of Legal Positions of the Plenum of the Russian Supreme Court. *Zakon = Law*, 2018, no. 10, pp. 105–113. (In Russian). EDN: YMRVUT.
12. Kolokolov N.A. Change of Grade of Crime by the Court. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2012, no. 8, pp. 48–54. (In Russian).
13. Reshetnyak V.I. Taking Decisions by Courts on Changing a Category of Crime for a Minor Crime. *Zakonnost' = Legality*, 2016, no. 9, pp. 38–41. (In Russian). EDN: XAAGIH.
14. Kuleva L.O. Changing the Category of a Crime: the Analysis of Judicial Practice. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2022, no. 1, pp. 33–44. (In Russian). EDN: BXCQKU. DOI: 10.52390/20715870_2022_1_33.
15. Pudovochkin Yu.E., Genrikh N.V. Changes of Category of Crime by the Court: Theoretical Applied Analysis. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2019, no. 2, pp. 3–10. (In Russian). EDN: FCAVXS.
16. Skripchenko N.Yu. The Issues of Change of a Category of Crimes in a Resolution of the Plenum of the Supreme Court. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2018, no. 5, pp. 60–63. (In Russian). EDN: ZQXDFN.
17. Skripchenko N.Yu., Anoshchenkova S.V. Exemption from Criminal Liability with the Appointment of a Court Fine: Application Trends and Development Prospects. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*, 2023, vol. 14, iss. 3, pp. 610–628. (In Russian). EDN: SAGXER. DOI: 10.21638/spbu14.2023.304.
18. Skripchenko N.Yu., Anoshchenkova S.V. Exemption from Criminal Liability with the Appointment of a Court Fine: Application Trends and Development Prospects. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 62–72. (In Russian). EDN: SAGXER. DOI: 10.21638/spbu14.2023.304.
19. Vinokurov V.N. The Structure of Public Danger and the Basis for Recognizing the Act as Insignificant. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2024, vol. 28, no. 1, pp. 120–131. (In Russian). EDN: QCZEFQ. DOI: 10.61205/S160565900027633-0.
20. Klimenko A.K. Impact of Criminal and Non-Criminal (Minor) Misappropriation of Non-Cash and Electronic Money on the Process of Criminalization and Differentiation of the Latter. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2023, no. 9, pp. 31–34. (In Russian). EDN: QZQSEQ. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-9-31-34.
21. Khromov E.V. Issues of Qualifying Unfinished Theft with Unspecified Intent. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutors Office of the Russian Federation*, 2023, no. 4, pp. 44–51. (In Russian). EDN: DOWCSW.
22. Obrazhiev K.V. Indeterminate (Unspecified) Intent: Problems of Theory and Practice. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2023, no. 7, pp. 25–42. (In Russian). EDN: VISOZK. DOI: 10.52390/20715870_2023_7_25.
23. Pudovochkin Yu.E., Babayev M.M. Contradictions of Judicial Criminal Policy. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 174–190. (In Russian). EDN: QEFTVK. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).174-190.
24. Pudovochkin Yu.E. Socio-Criminological Characteristics of Exemption from Criminal Liability. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 4, pp. 581–592. (In Russian). EDN: ACEPQV. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).581-592.
25. Andrianov V.K., Pudovochkin Yu.E. Research Article Patterns of Development and Functioning Institute of Exemption from Criminal Liability. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2022, vol. 15, no. 5, pp. 139–161. (In Russian). EDN: QNWWSG. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.5.139.161.
26. Pudovochkin Yu.E. Theoretical Issues of Improving Legislation on Exemption From Criminal Liability. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*, 2021, vol. 12, iss. 3, pp. 584–603. (In Russian). EDN: KRQZHW. DOI: 10.21638/spbu14.2021.307.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Скрипченко Нина Юрьевна — профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент, г. Архангельск, Российская Федерация; e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Skripchenko, Nina Yu. — Professor, Department of Criminal Law and Process, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Law, Arkhangelsk, the Russian Federation; e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Скрипченко Н.Ю. Изменение категории преступления судом: социально-криминологический анализ / Н.Ю. Скрипченко. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(5).460-472. — EDN JYHCUR // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 5. — С. 460–472.

FOR CITATION

Skripchenko N.Yu. Crime Category Change by the Court: A Socio-Criminological Analysis. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 5, pp. 460–472. (In Russian). EDN: JYHCUR. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(5).460-472.